

Москва – третий Рим?

Вадим Владимирович Макаренко – исследователь-японист, долгое время служил в военной разведке, затем преподавал на кафедре военного страноведения и иностранных армий Военного института иностранных языков. В последние годы – руководитель Аналитико-консультационного центра «Страдиз». Сейчас более известен как автор сенсационной, захватывающей, но не бесспорной книги "Откуда пошла Русь? Отталкиваясь от старинных летописей, автор дает совершенно отличную от традиционной трактовку всемирной географии и исторических событий.

– Существовало представление, что историки способны обеспечить, если уж не объяснение закономерностей исторического развития, то надежность и достоверность свидетельств о прошедших событиях. Но на поверку это оказалось, судя по вашим книгам, далеко не так.

– Просто у научной революции, преобразовавшей абсолютное большинство отраслей знания, долгое время не доходили руки, чтобы снять покров предрассудков с истории древнего мира и привнести в эту сферу научные методы анализа. А потому большая часть русской истории сейчас скрыта и выдается за историю другого народа или народов.

– Это что была сознательная фальсификация событий или люди просто утратили правильное представление о предшествовавшей истории в результате каких-то социальных катастроф?

– Фальсификация древней истории, безусловно, была. Она была целенаправленной и масштабной. Фальсификаторами ставилась ограниченная цель – преувеличить славу одних и приуменьшить значение других субъектов мировой политики, но не античных времен, а позднего средневековья, XIII–XVII вв. Это была глобальная идеологическая операция, своего рода инквизиция. Необходимо было охватить все страны Европы, а затем и Америки. Она была проведена церковными структурами (орденами), которые взаимодействовали с Ватиканом, чтобы придать Риму статус "вечного города" и тем самым закрепить лидерство в христианском мире. А то, что спор о том, кто должен быть лидером христианского мира, имел место, указывает известная фраза: "Москва – третий Рим, а четвертому не бывать". Речь в ней идет о претензиях Москвы на мировое лидерство, поскольку именно московские цари продолжали линию византийских императоров, но реальной Византии, что стояла на месте нынешней Басры в Ираке на Шатт-эль-Арабе, который и был Босфором античного мира. Спор этот и до сих пор еще не угас. Видимо, поэтому Москва и Ватикан до сих пор не могут найти общего языка.

– Что стало отправной точкой для ваших исследований?

– Работая над вопросом ментальности русского народа, я наткнулся на материалы, повествующие о борьбе с ветхозаветностью на Руси, как считается, в XI–XIII вв. Это подтолкнуло меня к тому, чтобы уточнить, откуда эта ветхозаветность, приверженность к Правде, Закону на Руси. Считающееся первым, что, конечно, не так, произведение русской литературы, написанное в 40-х годах XII века, – «Слово митрополита Илариона о законе и благодати» – указывает на очень высокий уровень дискуссии с тщательно отточенными аргументами. Это вряд ли могло бы произойти, если бы Русь была страной христианских неопитов. На самом деле в середине XII вв. Руси навязывается новый взгляд, новый подход к сути веры, навязывается идея первенства Благодати, а не Закона (=Права). Слово митрополита Илариона по времени относится к возникновению на современной территории России княжеств с очень восточными названиями – московское, рязанское, муромское, владимирское. Можно говорить, что появление этого идеологического произведения совпадает с резким всплеском государственного строительства на Руси. Это позволило мне сделать вывод, что в середине XII в. на Русь приходит мощная миграционная волна, которая и формирует ту государственность, которую мы дальше знаем как русское государство. Соответственно, предшествующая многовековая история древнего Новгорода и Киевской Руси – это история нашего народа, но протекавшая в другом месте и в другое время.

– Вы считаете, что в XII в. исторический центр нашей территории завоевывают те, кто дал нам нынешнюю государственность и, видимо, дал имя новой стране?

– Да, в середине XII в. на север Евразии приходят завоеватели, которые в свою очередь вынуждены отступить с Ближнего Востока. Важно подчеркнуть, что этнически они